

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Инстинкт

В 25 лет я поступила на юридический факультет одного из самых престижных вузов Москвы. За плечами было первое образование историка и работа в одном из судебных заседаний города, куда меня пристроил один из моих любовников.

Моя сексуальная жизнь была довольно моногамна. К 25 у меня также имелся опыт «семейной» жизни, не подкрепленной штампом в паспорте, и в чем я убедилась окончательно — эта х**ня не для меня. Мужчины для меня были средством удовлетворения потребностей, и далеко не сексуальных, ибо для меня было нормой стопроцентно получить оргазм, забавляясь с вибратором, а не тратить время на сложные человеческие отношения. На первом курсе юрфака я написала первую исследовательскую работу, получила президентский грант в размере 400 тысяч рублей, и к 3м курсу, события которого здесь будут описаны, я была начинающим светилом криминалистики.

Мой диплом вела женщина, которая очень много мне дала в плане знаний и профессионального опыта. На кафедре уголовного процесса и криминалистики было трое преподавателей. Все доктора наук. Мой руководитель Майя Николаевна, бывший кэбэшник Андрей Николаевич, за выслугой лет на пенсии, и Дамир Асманович Измайлов, криминалист, полковник, консультант по уголовным делам столичного ФСБ.

Атмосфера на их рабочем месте всегда была непринужденной, и Майя Николаевна просто цвела в мужском коллективе. Когда мы вдвоем с ней корпели над записями, или сидели в лаборатории, случалось, Андрей Николаевич заваривал чай ей, мне, приносил поднос, заваленный печеньем, конфетами, и говорил, что дамы, мы то есть, выглядят великолепно. Дамир Асманович был человеком немного другим. Он не шутил вовсе, но у него была очень теплая улыбка и уверенность, исходящая всем его существом: статной широкоплечей фигурой в рубашке, светлыми карими глазами, сединой на висках. На вид я все затруднялась определить его возраст, наконец как-то раз я под видом профессионального интереса спросила:

— А вы застали первую реконструкцию Лубянки?

Профессор рассмеялся.

— Ну я не настолько стар.

Так я сделала вывод, что ему между 39ю и 43мя годами.

Начало моего гормонального бешенства по отношению к Дамиру Измайлову началось неожиданно для меня самой. Мы с Майей Николаевной редактировали статью для университетского вестника, она вышла из кабинета, оставив нас с профессором наедине.

— Алёнушка, включите чайник, попьём чайку, — попросила она перел уходом.

Я налила в чайник воды и поставила его на подставку. В ближайшую секунду раздался треск, посыпались искры, и чайник сгорел. Это было так резко, что я, взвизгнув, инстинктивно рванулась к единственному существу мужского пола в кабинете, чуть ли не запрыгнув ему на шею.

Моё лицо уткнулось ему в грудь, а нос сразу же почувствовал ноты хорошего мужского парфюма, свежего хлопка и неуловимый запах того, как пахнут только мужчины.

В смятении я толком не разобрала своих ощущений. Но очень явственно они проявились ночью в череде ярких эротических снов, где я в объятиях мужчины, целую его загорелую

побритую щеку, перебираю волосы на голове, густые и черные, словно смола, снимаю рубашку, вижу под ней волосатую мужскую грудь с четкими очертаниями больших грудных мышц, побритый лобок и длинный толстый член... А на самом интересном сон обрывался. Мы не виделись пару месяцев, но случай распорядился так, чтобы я и Дамир познакомились ближе.

В одно прекрасное утро, придя на кафедру, я увидела что-то вроде круглого стола.

Вся троица с кафедры была здесь и явно поджидала меня. Также было три преподавателя с другой кафедры.

У меня вспотели руки при виде этого консилиума, поскольку не так давно мою работу проверяли на системе антиплагиат, и там были кое-какие косячки.

— Алёна, у нас тут сбор по вашему поводу.

— Что случилось?

Майя Николаевна вздохнула.

— Я решила больше не работать, у меня родилась внучка и я ухожу в декрет. Безвозвратно. Ты можешь выбрать себе научного руководителя среди присутствующих, и если пожелаешь, место ассистента на любой из двух кафедр.

На меня выжидательно устремились глаза всех присутствующих. Быть моим научруком значило также и денежное премирование за результаты работы, но только один человек, Дамир Асманович Измайлов, видимо, не нуждался в деньгах, потому что он сидел вообще у окна и читал книгу, причем как я успела прочесть на обложке, «Стихи о Прекрасной Даме» Блока.

— Я хочу писать диплом у Дамира Асмановича.

В кабинете воцарилась тишина.

— Я не беру дипломников, тем более по вашей специальности, — он на секунду отвлекся от чтения.

— Да, Дамир Асманович у нас больше практик, так скажем. Если вы хотите развиваться в научно-исследовательском направлении, лучше выбирайте другого профессора.

Майя Николаевна выразительно на меня посмотрела.

Я припомнила, что у Измайлова обычно выпускались типичные следаки, судмедэксперты, а услышав как-то от Майи Николаевны фамилию Жалинского, он спросил, кто это.

— Я хочу работать непосредственно на поле боя, а не в тылу, — пафосно выразилась я.

Дамир усмехнулся, отложил книгу в сторону.

— Если вы готовы пахать двадцать четыре часа в сутки, то, конечно, добро пожаловать.

На том и порешили. Майя Николаевна остаток дня сочувственно поглядывала на свою сумасшедшую ученицу, а напоследок мне шепнула, что я могу сменить руководителя хоть в следующем семестре.

Но этого не потребовалось. Мы сработались так плотно и так продуктивно, что моя научная деятельность продвинулась на сто шагов вперед, красный диплом уже несомненно лежал в руках и место в аспирантуре поджидало меня.

Вместе с тем, будучи лишена в силу возраста иллюзий, я стала всячески играть на основных инстинктах моего научрука. Меня мало волновали последствия, ибо по жизни я такой человек, но мне хотелось хоть раз очутиться с ним в постели. Другие мужчины перестали интересоваться мной.

Я надевала донельзя обтягивающие юбки, тонкие высокие шпильки, рубашки, на которых

неожиданно растегивались непозволительно низкие пуговицы, постоянно пыталась прикоснуться к Дамиру, когда он сидел за столом, наклонялась к нему, задевала своими пушистыми волосами его руку или дышала в затылок.

Одним словом, физическая дистанция между нами сократилась. Раньше мы могли стоять на расстоянии вытянутой руки друг от друга и он отодвигался, теперь же между нами не было и десяти сантиметров...

И вот представьте картину. Однажды он позвонил мне, сказал, что слегка простудился, и чтобы я приезжала к нему домой с наработками и мы поработаем там.

Я смогла воспринять такое предложение только как женщина. Не как студентка, коллега. Он встретил меня у станции метро и мы шли к его дому.

— Вы так легко одеты, не простудились бы тоже.

Была середина ноября, а на мне было лишь легкое белое пальто без шарфа, черное платье из вискозы, и тонкие капроновые черные колготки.

На вид Дамир выглядел здоровым, даже слишком. Не привыкшая видеть его в такой одежде, я смотрела на красный свитер, довольно хорошо обозначающий рельеф торса, обтягивающие светло-голубые джинсы, и никакая научная работа мне не шла в голову.

Многоэтажка была новая, только построенная, мы вошли внутрь и Дамир Асманович вызвал лифт.

Чувствуя себя неловко, я забилась в дальний угол лифта и стала прямо сверлить своего спутника взглядом. Он смотрел на мои губы, затем в глаза, и я вся подалась вперед.

Мгновение, и я закинула руки ему за шею и прильнула губами к полным чувственным мужским губам. Сначала все шло хорошо, но вдруг он меня остановил...

— Нееет, нет, нет!

Передо мной стоял совершенно чужой человек, будто мгновение назад и не целовавший меня, и в глазах его читался ужас.

Я вся застыла от этого чувства. Такое чувство неотвратимости, когда, например, едешь в дождь и туман по дороге, и на пустом, казалось бы, пешеходнике, сбиваешь человека. Или когда выплеснув эмоциональный гнев, ударишь человека хрустальной вазой по голове и он больше не встает...

Лифт остановился на 8м этаже, мы вышли из него, я на автомате, глаза застилала скопившиеся и готовые хлынуть наружу слезы. В кармане Дамира запиликал брелок от автосигнализации.

— Возьмите ключи, квартира 43, я пойду проверю машину.

И он повернулся к лестнице и стал спускаться вниз. А я стояла, зажав ключи в руках, не зная, бросить их и сбежать, или пойти в квартиру и остаться там.

Рядом какая-то молодая пара открывала дверь своей квартиры.

— А 43я где квартира? — спросила я.

Они отвлеклись от замка.

— В том конце коридора, — ответила девушка, — а там кто у вас?

— Профессор, юрист.

— Ну да, точно там. А у вас все в порядке?

Я доплелась до квартиры, открыла дверь сразу, прошла в гостиную и села на то, на чем можно было посидеть.

Чувство, что тобой пренебрегли, или не оправдали твоих же надежд, всегда очень жестоко к

особам, которые считают себя совершенством. Мне это рисовалось так. Я не видела ни малейшей причины не заняться сексом двум взрослым людям, раз они оба этого желают. Потом походила по квартире. Большой, чистой и светлой. Я не знаю, что я искала, фото жены или семьи, но в спальню зайти не решилась.

Когда Дамир вернулся, я сидела за кухонным столом и раскладывала свои бумажки. Взгляд его не был осуждающим, но и ничего приятного в нем не было.

— Я заварю чай.

Он повернулся ко мне спиной, насыпал заварку в чайник, залил кипятком из термоса.

— Послушайте, Алёна.

Он присел рядом на стул и добрым, но менторским внушающим взглядом посмотрел на меня.

— Я не знаю, как расценивать Ваш поступок, тем более что я не давал повода. Попрошу впредь не ставить меня в такое неудобное положение. Я теперь понимаю, почему Вы решили выбрать меня в качестве руководителя, но если Вы не пересилите свою симпатию, я вынужден буду отказаться от дальнейшей работы.

Я хотела высказаться тут же, что он дал мне повод, еще какой. Можно подумать, нельзя было подождать и встретиться в университете на кафедре. Но тут я подумала, а не хотел ли он обратного — позвать меня в свой дом, познакомить с семьей, чтобы я осознала тщетность своих игр на инстинктах.

Я никогда ни за кем не бегала и не навязывалась, ибо была вполне хороша, чтобы бегали за мной.

— Я вас поняла, Дамир Асманович. Это и правда недоразумение, вызванное тем, что я очень пьяна, — тут же соврала я.

По глазам я поняла, что мне не поверили, но я продолжала.

— Когда я выпью, я не контролирую своё ИД, как сказал бы Фрейд.

Дамир встал, принес кружку чаю и поставил передо мной.

— Значит отрезвляйтесь чаем и не будем тратить время. И на будущее, чтобы так не кидаться на коллег, что ведет к ненужным проблемам, не забывайте в погоне за карьерными достижениями иногда удовлетворять своё ИД с подходящими кандидатами.

Как назло, его советом я воспользоваться не могла. Фигурально выражаясь, у меня на других не вставал.

И вот 17го ноября у меня был день рождения. 19го ноября я должна была лететь в Штаты в Южную Каролину на конференцию молодых ученых. Мой английский хромал на обе ноги, и свой день рождения я должна была провести, тренируясь в иноязычной полемике с Дамиром. Для полемики я выбрала наряд, который должен был помочь освоить язык... Кожаные черные штаны, подчеркивающие изгибы бедер слишком откровенно, чтобы не хотелось по ним шлепнуть. Черный строгий жакет, а под ним черный кружевной корсет, поднимающий бюст до приятных округлостей. Не то, чтобы мои округлости были плохи, зй родной размер, но официантки в пабах выглядят так аппетитно, так хочется уткнуться носом в складочки между ложбинками... Перед встречей я немного прилегла поспать, чтобы быть бодрой и энергичной.

... Мы сидели, как обычно, на кухне.

Серьезно отработывали навыки английского.

— Innovations in the field of criminalistics allow to strengthen the foundations of legal institutions.

— Нет, Алёна, вы не так... Инновации определенные, значит нужен артикль.

— The innovations in the field of criminalistics allow to strengthen the foundations of legal institutions.

— А что у вас с the? Вы не знаете, как произносится этот звук? Смотрите.

Дамир приоткрыл рот.

— Касаетесь кончиком языка, передней его частью верхних зубов, выдыхаете воздух, звук как в З русской, но с этой артикуляцией появляется такое придыхание.

— The...

— Вот у вас хорошо же получается, когда стараетесь!

После обычного четырехчасового чая мне стало жарко.

— Я сниму жакет, вы не против?

— Нет, конечно...

Фраза оборвалась, когда я сняла жакет и осталась в корсете, чувствуя себя почти обнаженной.

— Я надеюсь, для выступления на конференции вы выберете менее вызывающий наряд.

— Of course, because you will not be there.

Дамир Асманович встал и нервно зашагал по комнате.

— Я же предупреждал вас, чтобы вы не ставили меня в неловкое положение! Я же мужчина, черт побери, а вы тут выхаживаете передо мной, демонстрируя все прелести своей фигуры!

— Аах, значит вам все-таки нравится, — с вызовом бросила я, выпрямив спину, выгнувшись в талии и закинув ногу на ногу.

— Это ничего не значит!

— Ну, конечно! Я вижу все в ваших глазах! Если бы Вы меня не хотели, Вы бы наверное, не стали приглашать меня к себе домой, когда в университете есть всё и для работы, и для исследований.

Не решаетесь дать волю желанию, извините, я не такая трусиха, как Вы трус!

— Да что это Ты себе возомнила?

Я встала из-за стола и не отрывая от него взгляд, стала расшнуровывать корсет.

— А что это Вы со мной на ТЫ?

Мужчина стремительно подошел ко мне и сгреб в объятиях.

— Непослушная девчонка... Хочешь получить, что заслужила?

И он сильно с размаха ударил меня по бедру так, что оно сразу же запульсировало приятной вызывающей болью.

— Даа, — я засмеялась, и смех отразился каким-то дьявольским эхом в стенах полупустой квартиры.

Его губы впились в мои, кусая до крови, а руки грубо прижали мои бедра к его паху. Сквозь джинсовую ткань я почувствовала упругую и твердую плоть, давившую мне на лобок.

Рука Дамира, погруженная в мои волосы, с силой рванула их вниз, и мое лицо оказалось поднятым вверх, мои глаза смотрели в его глаза, холодные, пустые и абсолютно безжалостные. Мне стало не по себе, но внутри тела разливалось какое-то возбуждающее тепло от соприкосновения с мужской грубостью.

— Ты еще хочешь меня?

Вместо ответа я запустила руку под рубашку, и ладонь легла на накачанный мужской живот.

Мы продолжали поцелуи, а между ног у меня становилось все мокрее и мокрее.

Одним движением Дамир приподнял мои бедра, я запрыгнула на мужчину и он понес меня в спальню, кусая в шею и полизывая кожу языком.

Мы упали на огромную кровать, мой партнер был сверху и я тут же почувствовала себя словно запертой в клетке. Тонкие руки, которые иногда казались мне женскими, казалось бы, созданные для скуплезных анализов и бумажной писанины, казались тисками. Мужчина стал снимать с меня штаны, резко рванул их вниз и они снялись вместе с трусиками.

— Так-то лучше, — проговорил он.

Его рука погрузилась на мою промежность, а пальцы стали потирать клитор. Два свободно вошли внутрь и стали двигаться во влагалище.

— Ммм, — стонала я, чувствуя это легкое и приятное скольжение.

Убрал пальцы из влагалища, он переместил их на мой рот. Я облизывала их, а он постанывал, расстегивая в то же время ремень и ширинку на джинсах. Вскоре я увидела его член. Все было чисто выбрито, член стоял почти вертикально, головка резко обозначалась, и весь он был тяжелый, толстый, длинный и словно налитой.

Едва джинсы полетели в сторону, мужчина перевернул меня на спину и я с готовностью легла, слегка приподняв ягодицы.

Он не торопился, но его рука старательно размазывала мою женскую смазку по всей промежности.

— Сколько смазки, не хочется тратить ее впустую...

И его палец погрузился в мое анальное отверстие. Я была настолько расслаблена и возбуждена, что не ожидала такого, и проникновение отдалось в районе клитора слабой волной надвигающегося оргазма.

Анальный секс был у меня довольно давно, и не так часто, но умелые ласки клитора привели к тому, что мне захотелось ощутить внутри ануса нечто большее, чем палец.

— Ах ты сучка, вся течёшь, зря я так долго сдерживался...

И Дамир ввел половой член внутрь ануса. Его размер, конечно, был великоват для такого рода секса, и сначала меня пробрала дрожь боли, но едва член начал движение и пальцы моего любовника оказались на клиторе, нажимая на него, а губы стали целовать в шею, я расслабилась и со вторым толчком члена, очень сильным и глубоким, начала получать кайф.

— Дамир, Дамир, ах... боже.

Темп замедлился, член стал очень нежно и медленно входить внутрь и оказываясь в сантиметрах от выхода, возвращаться вновь. Так длилось минут пять, а затем снова глубокие и быстрые толчки, и тут меня накрыл оргазм. Тело сотрясла конвульсия, а из влагалища еще больше посочилась смазка.

Вслед за этим Дамир вытащил член наружу и его губы оказались на моих бедрах, покрывая их поцелуями.

— Перевернись на спину, хочу увидеть твое лицо.

Я перевернулась. Мужчина стоял на коленях на кровати, тяжело дышал, правой рукой подрачивая член. На груди курчавились черные волосики и на них блестели капельки пота.

— Смотрю, ты любишь грубость... Надо полагать, такое возбуждение на тебя накатывает, когда мы разбираем эпизоды по статье 131. То, что я тогда тебя в лифте оттолкнул, причина вовсе не в трусости, просто слишком это было романтично, а я привык к более жесткому. А ты?

И Дамир положил руку мне на горло и сжал его. Мне стало трудно дышать, я попыталась высвободиться, или убрать его руки своими, но он лишь придвинулся поближе и направил к моим губам член.

— Глубже, пожалуйста, — попросил он непререкаемым тоном.

Я положила пальцы на ствол и стала облизывать головку. Член был приятным на вкус, слюна стекала по моему подбородку, а Дамир двигал тазом взад, вперед, проталкивая член все глубже в глотку.

Пару раз я чуть не поперхнулась, но к 29 как-то учишься справляться со своими ограниченными физиологическими возможностями.

Я остановила мужчину знаком, чтобы отдышаться. Он притормозил, я взяла его руку в свою, направив ее к влагалищу.

— Хочу чтобы ты кончил во мне...

Он пару раз провел пальцами по малым половым губам, но я уже не могла ждать, внутри меня все горело и пульсировало, ведь спустя двадцать минут с начала марафона я еще не чувствовала его ни одной клеточкой влагалища.

Любовник лег, а я устроилась на него сверху, я медленно покачивалась на его члене, чувствуя, как же мне этих обычных движений недостаточно... Мне хотелось, чтобы член разорвал меня изнутри, это было никогда не испытанное прежде чувство готовности умереть, стать его послушной рабой, но оказаться на вершинах того уникального острого оргазма, который я не так давно получила.

Я ускоряла темп, замедлялась, выдыхаясь от бешеного ритма. В конце концов Дамир сбросил меня с себя и сам оказался сверху, согнув мое колено, он вошел во влагалище и с первого толчка члена я почувствовала его семяизвержение. Мужчина так сильно сжал меня в объятиях, что на плечах мгновенно заалели синяки.

Он достал пенис из влагалища, и остатки спермы полились мне на живот, затем снова ввел еще не ослабший член во влагалище, и ощущая себя как никогда удовлетворенной, я кончила, сжавшись и распрямившись, словно натянутая и потом лопнувшая струна на акустической гитаре.

Мы лежали. Моя голова покоилась на мужском плече, а его рука сжимала мое бедро. Затем я провалилась в сон. Открывая глаза, я поняла, что спать мне мешает дневной свет...

Я лежала у себя дома на диване. На мне был черный корсет, черные обтягивающие все прелести брюки, между ногами ощущалась лужа из смазки, а на душе горечью клокотало чувство, что мне всего лишь приснился сон... Яркий сон во всех подробностях, на которые только способна человеческая психика... Он не был во мне, у нас не было никакого секса, и все те приятные оргазмы были лишь сном... Только сном...